

ПРОФЕССОР, СВЯЗАВШАЯ ЭПОХИ, ИЛИ БЫЛИ ЛИ 1990-е ЛИХИМИ? (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА В. Ф. ЯКОВЛЕВОЙ)

Судьба подарила автору этих строк возможность на протяжении ряда лет тесно общаться с одним из выдающихся профессоров юридического факультета СПбГУ — Валентиной Федоровной Яковлевой (1922–2007 гг.) и стать ее учеником. В декабре 2012 г. Валентине Федоровне должно было исполниться 90 лет.

Полагаю, что эти заметки об учителе могут быть полезны тем современным преподавателям и ученикам, которые не успели застать старую петербургскую школу. Она проявляется не только в высочайшем уровне академических знаний, в серьезнейшей требовательности к себе, но и в меньшей степени в уважении к студентам и коллегам, в добром, человеческом отношении к студентам, что является катализатором учебных усилий в образовательном процессе. Академический и практический путь Валентины Федоровны не менее важен для тех, кто пытается осмыслить причины, по которым 70 советских лет без рыночной экономики в нашей стране сделали непростым процесс ее возрождения в новое время.

Профессор Яковлева в 1990-х годах и до конца своей жизни трудилась на кафедре коммерческого (до 1992 г. — хозяйственного) права юридического факультета, которую возглавлял сначала проф. А. А. Собчак, а после и поныне проф. В. Ф. Попондопуло.

В силу своего академического воспитания и подхода к вверенному делу Валентина Федоровна вольно или невольно сыграла важнейшую роль в жизни многих своих учеников: она не только читала лекции, вела кружок коммерческого права, а также индивидуальную подготовку аспирантов и соискателей, но и помогала трудоустроиваться своим ученикам в соответствии с их способностями и склонностями. Поэтому первое качество, с которым сталкивались ученики проф. Яковлевой, — это неформальное участие в их академической, профессиональной и даже личной жизни (как безразличный и более умудренный жизненным опытом человек, Валентина Федоровна всегда готова была оказать поддержку и в личных вопросах своих учеников). Даже в обращениях к своим ученикам Валентина Федоровна проявляла эти качества: «Коленька», «Данечка», «Сашенька» и пр. Ставший позднее президентом России Дмитрий Анатольевич Медведев всегда для Валентины Федоровны оставался «Димочкой». И это были искренние слова искреннего человека.

После защиты в 2002 г. кандидатской диссертации по правам хозяйственного ведения и оперативного управления, подготовленной под руководством Валентины Федоровны, автору довелось в течение года учиться в Университете Манчестера (Великобритания) и защитить там магистерскую диссертацию по госуправлению. Английский опыт на фоне опыта обучения у своего русского научного руководителя был в высшей степени показательным. При ряде достоинств английской образовательной системы бросалось в глаза достаточно формальное участие в жизни студентов их научных руководителей. Результатом было то, что большинство учащихся в написании своих академических работ были предоставлены самим себе, своим конспектам и библиотекам. Консультации научных руководителей были редки, непродолжительны и не всегда глубоки. О каком-либо участии английских преподавателей в жизни студента в более широком смысле, чем это предусмотрено инструкциями, речи не шло.

Помню, как невольно вызвал удивление и почти ужас на лице английского преподавателя, когда на его вопрос о том, как у меня дела (How are doing, Dan?), я начал рассказывать о трудностях в подготовке диссертации, в подготовке к экзаменам и пр. На этот вопрос, даже своим преподавателям, в Англии принято отвечать кратко и по сути: «Все хорошо, спасибо, как у Вас?» (Everything's OK! Thanks. And how are you?). Представить такого рода краткий диалог с Валентиной Федоровной и, по всей видимости, с теми профессорами, у которых ей самой пришлось учиться, в свою очередь, невозможно. Добрая, искренняя, человеческая опека и забота — вот та атмосфера, в которой пребывали ее ученики.

Профессора Яковлеву ее ученики воспринимали и как наследницу той великой школы гражданского права, которая существовала еще до революции. Ведь Валентине Федоровне довелось учиться у профессоров, которые получили образование до захвата власти большевиками и которые в современном частном праве России рассматриваются как классики, в каком-то смысле как одни из столпов-основателей современного гражданского права: академик А. В. Венедиктов, проф. С. И. Аскназий, проф. Б. С. Мартынов и др. Таким образом, занимаясь у Валентины Федоровны, которая постоянно апеллировала и к дореволюционным авторам, и к ученым советского периода, но получившим образование до 1917 г., ее ученики невольно приобретали ощущение устранения трагического советского исторического разрыва. Последний возник в результате политики большевиков, в соответствии с которой рыночная экономика — это зло, а, стало быть, опосредующее ее частное право необходимо сослать в узкую и перерегулированную административными нормами сферу отношений между гражданами и сферу редких и лишь полудоговорных отношений между предприятиями.

Ни о каком коммерческом праве в Советском Союзе и вовсе говорить было нельзя, а если и упоминалось, то не иначе как об уголовно-правовых аспектах деятельности тех, кто пытался реализовать свою предпринимательскую активность. Ведь с 1930-х годов даже те, кто был официальным предпринимателем с мельчайшим оборотом во времена нэпа (часовая, шляпная или сапожная мастерская, частный извозчик и пр.), стали рассматриваться советской властью как враги. На таких людей ОГПУ — НКВД проводило настоящие облавы. В результате так называемых «проверок» и «чисток» устранялись из государственных организаций «бывшие торговцы» и т. п. как «социально чуждый элемент».

Более того, советская власть охотно перекладывала именно на этих людей вину в тех проблемах, с которыми столкнулся СССР в 1930-е годы в результате политики коллективизации сельского хозяйства и индустриализации: неэффективность колхозов, дефицит продуктов и товаров, очереди, массовое взяточничество и кумовство («коррупция», если говорить современным языком). Кого-то выслали из больших городов, кого-то объявляли «врагом народа» и направляли в ГУЛАг или расстреливали.¹ Кстати,

¹ Об упомянутых явлениях знают многие историки. Для широких кругов эта информация до сих пор порой закрыта. Граждане ошибочно пытаются судить о наиболее трагической эпохе нашей страны по пропагандистским фильмам «Подкидыш», «Волга-Волга», «Сердца четырех» и т. п. И такой искаженный взгляд на советский период продолжает существовать несмотря на то, что в последние 20 лет архивы рассекретили уже много тайн советского Полишинеля. Названными фактами буквально переполнен, например, фонд Ленинградского обкома партии, хранящийся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб. Ф. 24), особенно в материалах секретной переписки (Оп. 2в).

одной из жертв коммунистического террора в нашей стране стал дядя Валентины Федоровны, расстрелянный в 1937 г. Валентина Федоровна вспоминает это время как годы тревоги и горя.²

Вот характерный из недавно рассекреченных советский документ, в котором отражается отношение большевиков к предпринимателям, — совершенно секретная Докладная УНКВД по Ленинградской области Секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) А. Жданову от 7 февраля 1936 г. «Об отрицательных процессах и контрреволюционных проявлениях среди б.[бывших] членов ВКП(б), исключенных при проверке партийных документов». В ней советская спецслужба докладывает, что на 1 февраля 1936 г. только из бывших партийцев взяты на секретный учет и наблюдение как потенциальные анти-советчики по Ленинграду 6 506 человек, из них 2223 — «социально чуждый элемент», 443 — «лица, связанные с социально чуждым и контрреволюционным элементом». Среди этих лиц 1682 выходца «из классово-чуждой среды, скрывших от партии свое социальное происхождение, в том числе:

Из дворян и помещиков — 90.

Из торговцев — 507,

Из предпринимателей — 332,

Из кулаков — 527,

Из карателей и царских чиновников — 121.

Из служителей культа — 69.

Дети репрессированных, белобандитов и др. элемента — 36»³ (курсив наш. — Д. П.). Обратим внимание, что наиболее многочисленный класс потенциальных «врагов» советской власти — как раз из области частной хозяйственной деятельности.

Не удивительно, что, имея дореволюционных учителей, проф. Яковлева на заре непростого и болезненного возрождения после 70-летнего перерыва рыночной экономики смело ринулась решать практические и теоретические проблемы в этой сфере, которыми занималась кафедра коммерческого права юридического факультета. Можно смело заявить, что возвращение к свободному, вместо полуправительственного, гражданскому праву, возрождение права коммерческого на рубеже 1980–1990-х — это заслуга, в первую очередь, тех преподавателей, которые имели честь учиться у профессоров, получивших образование до 1917 г., либо с опорой на их блестящие научные труды. Профессор Яковлева — одна из них.

Несмотря на уже немолодой возраст в 1990-е годы, Валентина Федоровна стала активно заниматься совсем новыми для современной России направлениями, например, приватизацией публичного имущества, корпоративным правом, ценными бумагами. Профессору Яковлевой не помешало то, что в советские годы такие темы в гражданском праве фактически не существовали. Помню, как некоторые преподаватели в 1990-е годы испытывали серьезные затруднения в переходе с советского уголовного кодекса на новый российский, с советского гражданского кодекса — на ГК РФ 1995 г. Эти трудности можно понять. Однако проф. Яковлеву «новые старые» области правовой науки и практики не смущали. Она активно консультировала не только учеников, но и практикующих юристов и государственных служащих. Так, постоянно обращались

² Яковлева В. Ф. Автобиографические заметки // Кодекс-инфо, ноябрь-декабрь 2002. С. 104.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1829. Л. 136–144.

за профессиональными советами к Валентине Федоровне руководители Комитета по управлению имуществом Санкт-Петербурга, занимавшегося возрожденным в новой России делом — вовлечением публичного имущества в гражданский оборот.

Сегодня на слуху те ошибки и даже обманы, которых было немало в стремительно возрождавшейся рыночной экономике 1990-х годов. Можно с уверенностью сказать, что благодаря таким самоотверженным бессребреникам, как профессор В. Ф. Яковлева, переход от управления экономикой с помощью малоэффективного государственного окрика к механизмам рыночного стимулирования и договорного регулирования был легче, чем мог бы быть.

Модное сегодня в некоторых кругах и, по всей видимости, предвыборно мотивированное клеймо 1990-х годов как «лихих» лукаво. 1990-е годы — это годы, когда в России благодаря проведенным преобразованиям стало можно говорить (и в прессе, и с академических кафедр) не то, что предписывает партия, а то, что на самом деле думаешь. Девяностые — это время, когда соотечественники получили право свободно передвигаться и по родной стране, и по миру. Это годы, которые благодаря рыночным преобразованиям (несмотря на все их ошибки и изъяны) смогли наполнить страну таким изобилием товаров и услуг, которые в самых сладостных фантазиях не мог представить себе советский подданный. В конце концов, 1990-е — это годы, когда само понятие предпринимательской деятельности перестало ассоциироваться с уголовным правом и вышло из-под запрета. Это годы возрождения свободного гражданского права и коммерческого права.

Такие люди, как профессор Яковлева, стояли в меру своих сил на страже того, чтобы непростой переход страны от государственной экономики и большевистской идеологии стал, насколько это возможно, менее болезненным.

Помню, как Валентина Федоровна не раз вспоминала непростые советские порядки, царившие до 1990-х годов в стране и на юридическом факультете (относившемся вместе с историческим и философским факультетами к идеологическим): навязанное властью единомыслие; преследование инакомыслящих, страх даже случайно отойти на словах от «генеральной линии» партии и пр. Читая воспоминания проф. Яковлевой, где она рассказывает о том, как под молот советских репрессий могли попасть ни в чем не виновные люди,⁴ понимаешь, что Валентина Федоровна никогда бы не согласилась с приведенной выше опрометчивой характеристикой 1990-х годов как «лихих». Это были годы перемен к лучшему. Годы надежды. Годы рывка России в сторону от заболевания тоталитарными идеологией и экономикой с обслуживающим их правом.

За кратчайший период нашей стране пришлось перестроиться в разных аспектах. Это коснулось в том числе законодательства. Профессор Яковлева была в авангарде научного изучения и продвижения в правовую практику необходимых стране юридических новелл. Поражает, как человек, воспитанный в советские годы, легко воспринимал идеи, которые в СССР были бы расценены как крамола. Так, некоторые тезисы, вынесенные с благословения Валентины Федоровны автором этих строк на защиту кандидатской диссертации, в советские годы были бы невозможны даже теоретически. Неудивительно, что их продвижение даже в 2000-е вызывало некоторые сложности. К ним отнесем:

— предположение о том, что решение органов государственной власти о закреплении имущества за государственными учреждениями и предприятиями — не что иное,

⁴ Яковлева В. Ф. Автобиографические заметки. С. 104–111.

как обычная односторонняя гражданско-правовая сделка (со всеми вытекающими правовыми последствиями), а не государственный акт;

— тезис о праве государственных организаций приобретать государственное имущество по сделкам (в том числе в порядке приватизации);

— тезис о праве госорганизаций владеть и распоряжаться землей не только на праве постоянного (бессрочного) пользования, но и на правах хозяйственного ведения и оперативного управления и др.⁵

Уверен, что без прикосновения самой Валентины Федоровны в свое время к богатству дореволюционной правовой науки, не зашоренной идеологией, такое доброжелательное ее отношение к починам соискателей вряд ли было возможно.

Опыт общения с профессором В. Ф. Яковлевой учит доброму отношению к коллегам, к ученикам, терпению и терпимости, спокойной мудрости в самых сложных задачах и умению двигаться в профессиональном смысле вперед, двигать вперед страну, несмотря ни на какие сложности. Роль проф. Яковлевой и других ученых, ставших академическими преемниками дореволюционных правовых школ, в облегчении возвращения России в 1990-е годы к рыночной экономике еще предстоит в полной мере оценить.

Петров Даниил Викторович,
кандидат юридических наук,
вице-президент Фонда «Возвращение»;
e-mail: petrovdaniil@list.ru
© Д. В. Петров, 2013

⁵ *Петров Д. В.* Право хозяйственного ведения и право оперативного управления в системе вещных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.